

Глава 41: У дворфа должно быть пиво!

Глубоко в каменных залах подземелья Кузнец обнаружил, что давным-давно без устали работает в своей новой комнате. У дворфа пока не хватало сил для еще одного прорыва, но ему их было более чем достаточно, чтобы немного расширить границы своего подземелья, чтобы создать комнату небольшого размера.

Сама комната была не более семи метров в ширину и десять в длину, с потолками примерно в два с половиной метра высотой, но даже этот объем был значительно дорогим по сравнению с тем, каким должен был получиться. Как и ожидал Кузнец, когда он достиг определенного размера на данном уровне, расширение стало значительно сложнее, следовательно, затратнее.

Тем не менее, этого было достаточно. Он не планировал создавать массовое производство, как те огромные пивоваренные заводы, которые имелись в королевстве дворфов, и не планировал открывать большой ресторан, требующий лучших вин. У него была только одна цель: пиво! Эль! Медовуха! На данный момент простой спирт бы сошелся, а потому не было необходимости перенапрягаться в данный момент и стремиться к созданию изысканных вин или чего-то подобного.

В его глазах горела огненная решимость, Кузнец сосредоточился на своей работе, отключив любые внешние влияния от воздействия на его работу. Сначала он начал с того, что сделал участок чистым, насколько мог, с ровными полами, которые не мешали бы никому, кто работал бы здесь. Затем он создал то, что можно было считать камином, прямо возле стены. Камин был круглой формы, возвышался на пару футов, как миниатюрная башня. Вдобавок к этому, Кузнец создал прочный железный гриль, который мог удерживать вес большого медного котла, наполненного водой.

Затем он создал котел, а также несколько небольших бочек из меди. Котел служил бы для начала процесса кипячения варева. Маленькие бочки были бы использованы для того, чтобы разливать в них жидкость и позволять ей бродить соответствующим образом. Ему было грустно, что он не мог сделать бочки из дуба, так как это добавило бы вкуса, но у него еще не было возможности создать древесину. На данный момент медь должна была бы это сделать, но он поклялся себе, что обновит бочки, как только сможет.

Теоретически это все, что действительно было необходимо для пивоварения, в том, что касалось большого оборудования. Однако это не значило, что все было так просто. Любой опытный дворф знал, что эль нельзя приготовить только с одной воды. Один хрен, нужен солод! Без солода можно было бы сделать медовую воду.

Солод был процессом, в котором зерна, используемые для пива, пропитывались, а затем стояли, пока не высохнут. После того, как зерна начинали прорастать, необходимо было должным образом раздавить их, чтобы обеспечить правильную ферментацию.

Следовательно, он создал большой стол в другом конце комнаты, рядом с которым можно было бы поставить большой медный бочонок с водой. Это было бы там, где зерна превратились бы в солод надлежащим образом. К сожалению, у него не было ни одного вида нужного зерна среди его ресурсов. Без них этот процесс зашел бы в тупик.

Тем не менее, это не должно было быть проблемой долгое время. На следующий день после того, как авантюристы покинули его подземелье, Кузнец попытался создать несколько больших шпионских мышей с более развитым мышлением, чем у предыдущих. Их цель была простой: выходить на улицу и собирать небольшие растения, в частности рожь, овес и пшеницу, даже кукурузу, если они смогли бы ее найти. Любое растение, которое можно было считать потребляемым в пищу, и зерно, которое он хотел для пивоварни. Самое главное, он хотел, чтобы растения были живыми, довольно сложно было бы такое проверить. Не важно, что случилось бы с ними после того, как их принесли бы в подземелье, но все, что имело значение, это то, что они должны были быть доставлены сюда живыми, а затем умерли бы здесь, чтобы Кузнец смог поглотить их и воссоздать их по своему желанию.

Хотя задача звучала довольно просто, все равно было бы чрезвычайно сложно кому-то вроде мышей, даже с дополнениями, которые Кузнец дал им, выполнить такую задачу. Несмотря на это, Кузнец все еще был уверен, что некоторые из его мышей могли преуспеть в этом деле, кроме того, в нескольких днях ходьбы от подземелья находилась деревня, славившаяся своими разрастающимися посевами, из-за начала хорошего старта для экономики.

В этих условиях некоторые из его мышей должны были бы возвратиться с растениями. Черт, даже если только одна или две его мыши смогли бы, это было бы более чем достаточно для его целей. Даже если бы все они потерпели неудачу, они оставались простыми мышами с

маленькими магическими ядрами. Он мог создать небольшую армию из них за считанные минуты, если бы он этого пожелал.

Сжимая кулаки в ожидании, Кузнец нетерпеливо мычал, пока возвращался в свою комнату, и садясь в его излюбленное положение со скрещенными ногами. Он едва мог дождаться того заветного вкусного нектара, который являлся любимым алкоголем, но ему не стоило просто стоять и ждать своих мышей.

Итак, он начал совершенствоваться.

Прошло уже три недели с тех пор, как у него появилось достаточно времени на совершенствование, и он прекрасно понимал, что его рост застопорился. За последние три недели, хотя смерть авантюристов дала ему большое количество анимы, прекращение их наступления фактически заставило его обеднеть в получении маны в конце дня. Во всяком случае, им удалось истощить его резервы, заставив его изменять подземелье, пока они были в нем.

Он тяжело вздохнул с мыслью о том турнире. Он содрогнулся, подумав, что бы произошло, если бы авантюристы прорвались.

Он отмахнулся от таких мыслей и сосредоточился на задаче. У него было более чем достаточно стимула работать и набирать силу. За долгое время его посещали и гоблины и искатели приключений, и посланник древнего бога заглянул к нему в гости. Боги обычно просто так не посещали подземелья.

Возможно, это сказывался стресс последних нескольких недель или просто его собственный разум, переосмысливающий все, но что-то внутри нашептывало ему, что его проблемы были еще цветочками. Это был маленький крошечный голос, эхо шепота, но он доверял ему. Возможно, он был стар, но его инстинкты закалились на протяжении веков, наблюдая, как история разворачивалась перед ним. Возраст уступил мудрости, и он научился не отбрасывать такие мысли, или, по крайней мере, не сразу.

Даже если его предчувствие было результатом измученных нервов и беспокойства о старой душе, его вряд ли можно было обвинить в недавнем повороте событий. Даже если бы это оказалось безосновательным беспокойством, не было бы никаких недостатков в том, чтобы стать сильнее.

И поэтому он совершенствовался с непоколебимой преданностью.

Он стал самым покоем, пустотой, которая вызывала силы мира.

0-0-0-0-0-0

Душа Зиггурда бесцельно бродила по залам подземелья, любясь видами вокруг себя. Было совершенно иначе наблюдать за подземельем, когда он не чувствовал угрозы для своей жизни. В то время как он был удивлен подземельем ранее, он не вполне мог восхищаться им сполна. Не то чтобы кто-то мог его винить за это, выживание было первостепенным, в конце концов.

Оглядываясь назад, рейд на второй этаж подземелья был довольно напряженным. Залы и комнаты, казалось, никогда не заканчивались, и ловушки могли прятаться где угодно. Не говоря уже о том, что монстры могли попытаться напасть в любой момент. Это психологически истощало. Всегда спрашивать себя за каждый сделанный шаг, каждый звук, который вы слышали, задаваясь вопросом, был ли какой-нибудь из этих прекрасных узоров смертельным сюрпризом, чтобы убийственно вас удивить ... Интересно, что «Лазурная Стрела» сумела зайти так далеко в подземелье, по мнению Зиггурда.

Самая странная часть всего этого заключалась в том, что он не совсем понял, как психологическое давление не взяло над ними верх, пока он был жив. Несомненно, он чувствовал стресс, но он не совсем понял, насколько он был измучен. Только теперь, когда он

был свободен от страха смерти, он действительно заметил все это. Он не только был мертв, он был участником того, как ему нравилось думать, что назвал про себя «командой подземелья», и поэтому подземелье не представляло для него никакой угрозы.

Он больше не боялся голода, обезвоживания, ядов или каких-либо опасностей в подземелье, и он мог неторопливо путешествовать по всему подземелью без страха. По правде говоря, тур был очень подходящим словом для того, что он делал в данный момент, поскольку он чувствовал себя туристом, который гулял по достопримечательностям в такой экстравагантной галерее.

Он мог сидеть и исследовать роспись или резную стенку в течение нескольких часов, расшифровывать изображение в деталях или смотреть на тонкие фигуры, которые создавали элементы, сотворенные Кузнецом. Он был потрясен, увидев, что простые духи также использовались в маленьких зеленых комнатах, которые были, по сути, туалетами. Он даже рассмеялся, когда Пала объяснил ему, что эти комнаты предназначены для авантюристов, чтобы облегчить себя, и он подумал на мгновение, что это была такая шутка, прежде чем посмотрел на серьезное лицо Палы.

Теперь он понял, почему Кузнец столкнулся с проблемой создания таких комнат. После того, как вы столкнулись с проблемой создания такого чудесного произведения искусства, насколько плохо было бы, если бы какой-то полоумный авантюрист пришел и помочился на него, или, что еще хуже, испражнился рядом с ним? Только вид всего этого действительно был бы преступлением против искусства, и более того, это было бы оскорбительно для самого художника, не говоря уже о том, что зловоние разрушило бы любое настроение что-то разглядывать.

С небольшими экологическими ванными комнатками искатели приключений не погубили подземелье, и смогли передохнуть в безопасной обстановке. Как бывший авантюрист, он одобрил идею таких комнат. Это было гораздо более достойно, чем сидеть на корточках в темном углу и надеяться, что никакие монстры не поймают тебя со спущенными до колен штанами.

Напевая, и продолжая свой тур, Зиггурд слышал лязг металла и обратил внимание на источник звука. Он считал, что какая-то группа авантюристов тайно скрывается на пятом

этаже подземелья, но все звучало так, будто в настоящий момент в дуэли участвовало всего два человека. Любопытно. Он пробрался по коридорам, пока не добрался до широкой знакомой комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/324882>